Сильченко А. Сегодня комбинат - это отлично сыгранный оркестр / Афанасий Сильченко // Трудовая Коряжма. - 2011. - 25 авг. - С. 6.

Афанасий Сильченко:

Сегодня комбинат – это **отлично сыгранный оркестр**

Вся моя жизнь связана с бумажной промышленностью. Знаком с работой практически всех крупных предприятий отрасли. Но Котласский комбинат занимает в ней особое место. Он по законному праву вошел в главную когорту флагманов советской индустрии, которая ведет начало с первых пятилеток. Уникальность технических и технологических решений заложена была в самом проекте. Комбинат спроектирован так, чтобы работать только хорошо, плохо он работать не может – встанет.

Афанасий Семенович Сильченко

17 января 1951 года Совет Министров СССР разрешил приступить к строительству сульфит-целлюлозного завода на Вычегде. В соответствии с масштабами объекта велик был и размах подготовительных работ. Не все, конечно, четко представляли перспективу, объем предстоящей работы. Исключительно важное значение имело горячее, заинтересованное участие и содействие виднейших партийных, хозяйственных руководителей страны.

Запомнилась встреча с Л.И. Брежневым, занимавшим в ту пору пост члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС. Разговор рациональный, по существу, тон вежливый, предусмотрительный. С пониманием и по-деловому относился к нашим нелегким заботам и Архангельский областной комитет партии, его первый секретарь Савелий Прохорович Логинов.

Большой удачей для успеха дела я считаю назначение в 1955 году на пост управляющего трестом «Котласбумстрой» энергичного и опытного строителя Михаила Ефимовича Сафьяна. Взаимоотношения заказчика и подрядчика – извечная тема для сатирика и фельетониста. Возникали проблемы и у нас, но побеждали всегда интересы дела. Это было творческое содружество, союз единомышленников.

Уже с первых дней строительства мы были заняты формированием кадров будущих эксплуатационников.

Большую роль мы отводили стажировке наших кадров на родственных предприятиях. Практически все будущие технологи прошли институт стажировки. Накануне отъезда молодежь получала тщательный инструктаж, а если нужно, то снаряжение, паек и т.д. Хороший настрой и ответственность делали свое дело – эти специалисты потом не подводили. Из Приозерска, Дарницы, Таллина приходили телеграммы, благодарности и просьбы... оставить наших стажеров. Знать, ко двору и там пришлись. Технологами ЦБП становились и многие строители. Дело подготовки кадров мы поручили главному инженеру Дине Михайловне Юрачевой. Как оказалось, удачное назначение.

Разумеется, пуск был делом первостепенным, и на это были направлены усилия партийной организации и руководства. Но заботу о людях мы всегда ставили во главу угла нашей работы. Приведу такой пример. Коллектив желдорцеха набрал уверенные темпы и успешно справлялся с заданием. В ту пору он обрабатывал все вагоны, поступающие в Коряжму, в том числе и для треста. Мы с секретарем парткома В.М. Поповым и председателем профкома Ф.Т. Ватлиным пришли на праздничное собрание по случаю 1 Мая в цех, поблагодарили коллектив за успешную работу, поздравили и объявили, что цеху выделено пять квартир. Предложили людям тут же решить, кому быть новоселом. Так вот, среди тех, кто получил ордер, был рабочий, который отработал на производстве всего три дня. Но рабочие, среди которых было немало нуждающихся в жилье, поступили, конечно, мудро. Потому как у новичка в семье было 7 человек. Мы, руководители, поступили бы, видимо, иначе, исходя из других соображений. Решение рабочих было несколько неожиданным, но поучительным. С той поры у нас вошло в традицию: накануне праздников предоставлять рабочим семьям квартиры и места в детские учреждения.

– Старожилы Коряжмы хорошо помнят ваши лекции по астрономии. Что это: причуда, хобби или дань исканиям молодости?

– В далекой комсомольской юности я всерьез увлекался философией и астрономией. Случилось даже работать в Харьковской обсерватории и учиться в университете на астрономическом отделении. Но однажды вызвали в Киевский горком комсомола и сказали, что есть вещи не менее серьезные, но более нужные сейчас стране. Начиналась первая пятилетка. Стране нужна была бумага. Так я стал студентом технологического факультета Киевского университета по специальности «химическая переработка древесины».

Ну а лекции по астрономии... Вспомните, какое было время! Становление комбината осуществлялось в пору настоящего штурма космоса. 1957, 1961 год: первый спутник, Гагарин. Да как же можно было об этом молчать! Нет, не ностальгия по юношеским мечтам руководила мною, когда я шел в рабочую аудиторию и говорил о космосе, а глубокое чувство сопричастности к великим свершениям советского человека. Начало космической эры и пуск комбината – конечно, явления несоизмеримые. Но их совпадение по времени весьма знаменательно. И люди это чувствовали.

Что до моей лекторской деятельности, то куда чаще я выступал на тему «Что мы строим». Таким лекциям я придавал особое значение на начальном этапе стройки. Ведь даже опытным хозяйственникам было трудно представить контуры будущего предприятия. Но порой просто не верили. Принимали за фантазеров. Вот почему важно было, как говорил М.Е. Сафьян, «пробить стандарт мышления, продрать глаза». И это, кажется, удалось.

– Афанасий Семенович, каковы ваши впечатления нынешнего пребывания в Коряжме?

– Я и не предполагал, что так все изменилось. Прежде всего совершенно обновились производственные мощности комбината. Многократно вырос объем и ассортимент выпускаемой продукции. Именно прочно укоренившийся динамизм, определяющую тенденцию и научно-технический прогресс я считаю главной традицией комбината. У хозяйственников есть суровая, но верная присказка: «Если предприятие не разваливается, оно разбивается». На Котласском ЦБК об этом помнят всегда. Потому и временные трудности преодолеваются. Важно также и то, что принцип комплексности, заложенный при создании комбината, строго выдерживался на всех этапах его развития. Сегодня комбинат – это симфония, это оркестр, отлично сыгранный.

– Афанасий Семенович, как вы представляете себе современного специалиста?

– Мне в жизни, несомненно, повезло. Было чему поучиться у людей, с кем меня столкнула судьба. Судите сами, еще мальчишкой я видел Фрунзе и Чапаева, слушал Куйбышева, первую награду – орден Красного Знамени за Халкин-Гол – вручал М.И. Калинин. Много ярких и интересных людей довелось видеть в трудную годину Отечественной войны, когда работал парторгом ЦК на Краснокамском целлюлозно-бумажном комбинате, а позднее уполномоченным Государственного Комитета Обороны.

Разумеется, определенные принципы кадровой работы, несомненно, сформировались. И самый первый: партийность, партийный подход к любому делу, партийная оценка любого человека. А это предполагает единство интересов человека, коллектива и общества. Внимание к человеку труда, так сказать, к социальному фактору, в этом я вижу истинную партийность руководителя; выявлять способных, талантливых людей, находить им дело и продвигать, не находишь такое дело – отпусти. Не консервируй кадры; не повторяй указаний, но обязательно проверь исполнение. Проверяя, не оскорбляй недоверием; не регламентируй подчиненным детали исполнения, представляй максимум самостоятельности; свое дело знай лучше директора; всячески поднимай авторитет общественных организаций. Основа – распределение ответственности за коллектив.

Именно этим принципам мы следовали, формируя инженерный корпус комбината. Кстати, принимая молодых специалистов на ЦБК, мы устроили для них что-то вроде семинара при директоре по вопросам экономии и управления. Экономическая подготовленность (практическая) молодых специалистов и сейчас оставляет желать лучшего. Тем более раньше. Такой вот «экономический ликбез» помогал и нам лучше узнавать молодые кадры, сразу прикинуть возможность использования.

– Что вы хотите пожелать читателям «Котласского бумажника»?

– Горячо и сердечно поздравляю всех читателей с 20-летием технологического пуска комбината. Твердо верю в доброе будущее Котласского ЦБК. Убежден, что славные традиции бумажников, зародившиеся два десятка лет назад, будут развиваться и крепнуть. Удачи вам, добра и счастья! Долго вам всем жить.

Интервью опубликовано в 1981 году в газете «Котласский бумажник»

Цитата

> «Комбинат спроектирован так, чтобы работать только хорошо, плохо он работать не может – встанет